

Двенадцатое августа выдалось погожим. Согласно лунному календарю, этот день одинаково благоволил как похоронам и свадьбам, так и началу масштабного строительства или запуску новых проектов.

Проведя в добровольном заточении больше месяца, Се Шуи наконец решился переступить порог своей квартиры.

Он разыскал где-то очки в тонкой оправе с простыми стеклами. Они надежно скрыли живой, магнетический блеск его глаз, придав облику сдержанность и какую-то строгую, притягательную недоступность.

В романе «Тихий шепот» Линь Шу описывался как человек безупречных манер и выдающегося благородства — чистый, словно безупречный нефрит, благородный муж, не ведающий о собственной красоте. Неприступный цветок на заснеженной вершине, строгий и холодный, он был обречен пасть от рук неистового и распутного Сун Минъя. Одна встреча — и вся жизнь пошла под откос.

И эти очки пришлись как нельзя кстати. Взгляд Се Шуи от природы был слишком выразительным, почти обольстительным, а легкая маскировка лишь подчеркивала тот самый неуловимый шарм книжного Линь Шу, прячущего чувства за внешней холодностью.

Приехавший за ним Ван Лэй, наблюдая, как Се Шуи выбирает из своего скудного гардероба строгую рубашку и классические брюки, лишь недовольно нахмурился. А когда парень достал хрустальные запонки, которые раньше никогда не носил, и принялся аккуратно их застегивать, доводя образ до безупречности, менеджер и вовсе обреченно вздохнул.

Се Шуи уже неосознанно перенимал привычки своего персонажа. Ван Лэй прижал ладонь ко лбу.

— Мы же сегодня только промо-фото снимаем, зачем так наряжаться? — проворчал он. — На съемочной площадке все равно выдадут костюмы, так что все эти старания пойдут насмарку — придется переодеваться.

Се Шуи разгладил несущественную складку на рубашке перед зеркалом и спокойно ответил:

— Ничего страшного. Мне нужно привыкнуть к образу.

Что ж, спорить было бесполезно. Ван Лэй сдался. Чертов перфекционист.

— Сценарий, я так понимаю, ты изучил от корки до корки? — спросил он просто ради того, чтобы нарушить молчание. Вопрос был риторическим: парень явно погрузился в роль с головой.

Се Шуи кивнул:

— Да. И первоисточник тоже прочитал.

— Серьезно? — Ван Лэй удивленно вскинул брови. Насколько он помнил, в веб-роман хватало весьма откровенных сцен. Менеджер шутливо пихнул его локтем в плечо: — Ну и как тебе? Поделись впечатлениями.

Се Шуи на мгновение замялся.

— Слог у автора... весьма недурен.

Ван Лэй покатился со смеху, великодушно сделав вид, будто не приметил предательски покрасневших кончиков ушей своего подопечного.

— Еще бы! Автор — дипломированный доктор наук, выпускник филологического факультета Хуада, настоящая звезда сетевой литературы. Пишет великолепно. К тому же поговаривают, что он сам из наших, так что все эти пикантные подробности... наверняка списаны с натуры!

— Вот как?.. — Се Шуи прекрасно понял намек. Вспомнив пару особенно смущающих сцен из романа, он неловко кашлянул, пытаясь скрыть замешательство.

Зная, насколько его подопечный стыдлив, Ван Лэй не стал развивать тему. Всю оставшуюся дорогу до студии он деловито инструктировал актера, напоминая о правилах поведения на пресс-конференции. Особый упор менеджер делал на то, как важно наладить контакт с Дай Ваном, хотя по отрешенному виду Се Шуи было трудно понять, слушает он вообще или витает в облаках.

«Тихий шепот» был современной драмой, и съемки проходили на киностудии Синьлинь, расположенной совсем рядом с домом Се Шуи. Именно поэтому он мог позволить себе ехать без спешки. Однако после официального старта съемок ему все равно придется перебраться в отель, забронированный съемочной группой. Никаких поблажек и привилегий — у него пока не тот статус, чтобы диктовать свои условия.

Желая проявить уважение и скромность, Се Шуи выехал с запасом и прибыл на место на час раньше назначенного срока. Каково же было его удивление, когда выяснилось, что на площадке уже кто-то есть.

— Брат Ван! — еще издали завидев отдыхающего в кресле Дай Вана, Ван Лэй засуетился и потащил Се Шуи за собой.

Знаменитый актер лениво листал ленту Вейбо в телефоне, а стоявшая рядом Хун-цзе взидала на него с явным скептицизмом.

— И охота тебе торчать на этой жаре? — ворчала она. — В гримерке кондиционер работает, а ты вылез на самое пекло. Солнце же нещадно палит, еще немного — и расплавимся!

— Я тебе сразу сказал оставаться в прохладе, ты сама за мной увязалась, — отозвался Дай Ван, даже не оторвав взгляда от экрана. — И кому теперь жалуешься?

Хун-цзе закатила глаза и фыркнула:

— Мне же любопытно! Хочу своими глазами взглянуть на этого чертова искусителя, который умудрился вскружить голову нашему неприступному божеству. Интересно, какими такими приворотами он пользуется?

Услышав столь нелестное определение, Дай Ван слегка нахмурился. Он уже собирался поставить своего менеджера на место, как вдруг со стороны донесся приветственный возглас. Подняв голову, он увидел приближающуюся пару.

Позабыв о Хун-цзе, Дай Ван убрал телефон и неторопливо поднялся с кресла, устремив пристальный, немигающий взгляд на идущего к нему мужчину.

Ван Лэй расплылся в добродушной улыбке и, вежливо поздоровавшись, поспешил представить своего подопечного:

— Брат Ван, позвольте представить, это...

— Рад встрече, — бесцеремонно перебил его Дай Ван. На его лице играла безупречно дружелюбная улыбка, когда он протянул руку Се Шуи. — Я — Дай Ван.

Се Шуи от неожиданности растерялся, но быстро взял себя в руки, вежливо склонил голову и ответил на рукопожатие:

— Здравствуйте. Се Шуи.

— Я знаю, — мягко отозвался Дай Ван.

От такой обезоруживающей прямоты Се Шуи слегка смутился, натянул вежливую улыбку и поспешил забрать свою ладонь.

— Учитель Се приехал прямо из дома? Успели позавтракать? — Дай Ван непринужденно убрал

руки в карманы брюк, завязывая светскую беседу.

Се Шуи, привыкший к одиночеству, терпеть не мог пустую болтовню и совершенно не умел поддерживать подобные разговоры. Он банально не знал, как реагировать и какое выражение лица при этом делать. К тому же Дай Ван разглядывал его с таким нескрываемым интересом, что внутри у Шуи все затрепетало от неловкости. Парень мысленно обозвал себя бесхарактерным слабаком.

— Да, поел, — сухо выдавил он, после чего сразу же опустил голову, принявшись усердно изучать узоры на асфальте, лишь бы не встретиться с собеседником взглядом.

Хун-цзе, стоявшая чуть поодаль со скрещенными на груди руками, с любопытством наблюдала за этой сценой. На ее губах играла весьма красноречивая, понимающая усмешка.

Надо признать, интернет-снимки Се Шуи не передавали и половины его реального очарования. Вживую он выглядел куда эффектнее. Становилось понятно, почему индустрия приняла его в штыки: такой типаж либо сразу перетягивает все внимание на себя, становясь ценным союзником, либо его безжалостно топчут конкуренты, не давая ни единого шанса заявить о себе.

Вот только парень, похоже, страдал от тяжелой формы социофобии. Сблизиться с таким нелюдимым человеком — задача не из легких. Неудивительно, что большинство его коллег предпочли пойти по простому пути и просто его уничтожить.

«Да уж, господин Дай в своем репертуаре, — лениво подумала Хун-цзе. — Если уж ему и приглянулся мужчина, то самый непростой. Но растопить этот лед?.. Ох, чувствую, путь к сердцу этой неприступной крепости будет долгим и тернистым»

Ван Лэй, чью реплику так беспардонно прервали, растерянно переводил взгляд с одного актера на другого. Ощущая повисшее в воздухе странное напряжение и замечая понимающую ухмылку Хун-цзе, он внезапно поймал себя на мысли, что совершил глупость — собственноручно привел своего беззащитного кролика в логово к волкам. Увы, давать задний ход было уже поздно.

Тем временем Дай Ван, вдоволь налюбовавшись чужой макушкой, заговорщицки усмехнулся и шутки ради сделал широкий шаг вперед, откровенно нарушая личные границы парня.

Витавший в облаках Се Шуи от неожиданной близости чужого тела инстинктивно отпрянул назад. Из-за резкого движения его ноги нелепо заплелись, и он, потеряв равновесие, стремительно полетел навстречу твердой земле. В панике зажмурившись, Шуи уже мысленно приготовился к сокрушительному позору и неминуемой боли.

Но в следующее мгновение крепкая мужская рука стальным обручем обвила его талию, перехватывая у самого пола. По инерции Се Шуи со всей силы врезался в широкую грудь

спасителя. Удар вышел настолько ощутимым, что у него перехватило дыхание, а в легких разлилось глухое онемение.

Оглушенный секундным шоком, Шуи не сразу сообразил, что его держит Дай Ван. Из-за разницы в росте его лицо уткнулось прямо в плечо старшего коллеги. Пальцы Шуи судорожно вцепились в мягкую ткань чужой просторной футболки, пока сильные руки крепко сжимали его талию. Со стороны это выглядело как самое настоящее, теплое объятие.

Осознав, насколько близко они соприкасаются, Се Шуи — человек, никогда не подпускавший к себе посторонних — в панике оттолкнул Дай Вана. В его широко распахнутых глазах застыл неподдельный испуг.

— Что вы творите?! — выпалил он.

Голос парня дрожал от гнева, но Дай Вану этот возглас показался невероятно очаровательным — этакий рассерженный котенок, который пытается казаться грозным зверем. Вместо того чтобы почувствовать вину, он поймал себя на диком желании подразнить его еще сильнее.

Почувствовав на себе сердитый взгляд, Дай Ван виновато кашлянул и потер кончик носа. Загнав глубже непрошенные мысли, он с напускной серьезностью произнес:

— Режиссер приехал. Я всего лишь хотел предложить подойти вместе поздороваться, а ты так разволновался. И вместо благодарности за спасение я получаю обвинения?

Он многозначительно указал пальцем за спину актера. Се Шуи обернулся и действительно увидел подъехавшего режиссера, который уже вовсю обменивался приветствиями с персоналом.

Выходит, Дай Ван действительно не имел никаких дурных намерений, а он повел себя глупо и грубо.

«Что теперь делать?» — в панике подумал он.

Совершенно не умея выходить из таких щекотливых ситуаций, Се Шуи вновь понурил голову, пытаясь спрятаться за привычным молчанием.

Дай Ван мысленно вздохнул. Как этот ранимый, зажатый юноша вообще умудрился выжить в безжалостных жерновах шоу-бизнеса? Настоящее чудо.

Он бесцеремонно ухватил его за край рукава рубашки. Рассчитывать на то, что этот молчун заговорит первым, не приходилось, но торопить события и не следовало. Лягушку нужно варить медленно, на слабом огне — так ведь куда интереснее?

— Идем, — потянул он его за собой. — Познакомлю тебя с режиссером.

Се Шуи вздрогнул, но покорно пошел следом. Несколько раз он открывал рот, собираясь сказать, что прекрасно дойдет сам, но так и не смог подобрать нужных слов. В конце концов он просто сдался и позволил себя вести.

Режиссер У Юй был увлечен беседой с операторской группой, обсуждающей организационные моменты первого съемочного дня, поэтому не сразу заметил приближающуюся к нему парочку.

— Режиссер У, сколько лет, сколько зим! — приветствовал его Дай Ван. Они уже работали вместе: когда-то давно Дай Ван сыграл эпизодическую роль в одной из его картин.

— Рад видеть! — тепло отозвался У Юй, приветствуя его как старого знакомого, после чего его взгляд переместился на юношу, которого Дай Ван все еще крепко держал за рукав.

— А это, должно быть... Учитель Се Шуи? — спросил режиссер, хотя его тон не выражал ни малейшего сомнения.

Се Шуи с легким недовольством высвободил свой рукав из хватки коллеги, шагнул вперед и с безупречной грацией протянул руку режиссеру:

— Здравствуйте, режиссер У. Я — Се Шуи. Рад личному знакомству.

Наблюдавший за этим Дай Ван удивленно приподнял бровь.

Ему не показалось: стоило Се Шуи заговорить с режиссером, как его аура мгновенно преобразилась. Еще минуту назад он казался зажатым, неуверенным в себе юношей, граничащим с легким комплексом неполноценности. Но сейчас, несмотря на все ту же холодную сдержанность, в каждом его жесте сквозило удивительное, царственное спокойствие.

Пока режиссер отвечал на приветствие, Се Шуи небрежным, отточенным движением поправил дужку очков на переносице. В этот миг в голове Дай Вана вспыхнула догадка. На губах знаменитого актера заиграла понимающая улыбка.

Перед ним стоял вовсе не робкий новичок Се Шуи.

Перед ним стоял Линь Шу.